

мифологемы. Свидетельства других регионов относятся к более позднему времени и следовательно несут следы утраты отдельных элементов, а также взаимопроникновения элементов мифологем, относящихся к другим культурным кругам, прежде всего к переднеазиатскому.

Но на всём ареале процессы утраты элементов сходны. На первой стадии утрачивается связь мегалитов с богиней Луны, как богиней смерти и (пере)рождения. Вторичная (как следствие мифологемы «человек = камень») способность мегалитов приносить плодovitость людям переосмысливается и для многих мегалитических регионов становится основной, более того в верованиях этих регионов мегалитические памятники наделяются способностью исцелять все болезни. С притоком населения принадлежавшего к переднеазиатско-дунайскому культурному кругу сакральное значение мегалитов трансформируется и в ряде регионов мегалиты приобретают не свойственные им функции *genii loci*. В засушливых регионах эти верования относительно мегалитов приобретают другие ближневосточные черты: такие мегалиты приобретают способность избавлять от засухи и наводнений, а мифопоэтически они связываются с драконоборческим мотивом.

Джерела та література:

1. El embarazo : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.monografias.com/trabajos13/elembraz/elembraz.shtml>
2. Historia de Grecia : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.monografias.com/trabajos/histogrecia/histogrecia.shtml>
3. Антонова Е. В. Обряды и верования первобытных земледельцев Востока / Е. В. Антонова. – М., 1990.
4. Ганиева А. М. В поисках легендарного героя / А. М. Ганиева. – Махачкала, 1986. – С. 47.
5. Грейвз Р. Мифы древней Греции / Р. Грейвз. – М., 1992.
6. Кагаров Е. Культ фетишей в Древней Греции / Е. Кагаров. – К., 1915.
7. Калби А. Книга об идолах / А. Калби. – М., 1967.
8. Немировский А. Л. Этруски: от мифа к истории / А. Л. Немировский. – М., 1983.
9. Павсаний. Описание Эллады : в 2 т. / Павсаний. – М., 1995.
10. Протоколы засед. Имп. Кавказского мед. о-ва за 1893 год. – 1893. – № 13 от 01.12.1893. – С. 374-392.
11. Ригведа. Мандалы 1-10 : в 3 т. – М. : ЛП, 1989-99.
12. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. – М. : Наука, 1979. – 607 с.
13. Филип Я. Кельтская цивилизация / Я. Филип. – Прага, 1961.
14. Элиаде М. История веры и религиозных идей : в 3 т. / М. Элиаде. – М. : Критерион, 1999. – Т. 1. – 464 с.
15. Эмпедокл. Из поэмы "О природе" : [Электронный ресурс] / Эмпедокл. – Фр. 6, 14. – Режим доступа : <http://ancientrome.ru/antlittr/empedokles/nature.htm>

Левичев И.

УДК 882-1

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ АВТОГРАФЫ Л. П. КОЛЛИ ИЗ СОБРАНИЯ ДОМА-МУЗЕЯ М.А. ВОЛОШИНА

Во второй половине XIX – начале XX века в Феодосии наблюдается значительный подъем историко-культурной деятельности городской интеллигенции. Прежде всего, это явление выразилось в резко возросшем интересе к исследованию и изучению отечественной истории, активизации краеведческих и археологических изысканий и новому осмыслению истории Крыма и Феодосии в частности.

Особую роль в этом явлении сыграла научная и исследовательская деятельность Людовика Петровича Колли, труды которого и сегодня, спустя почти сто лет со времени его кончины, не могут не произвести самого сильного впечатления.

Как справедливо отметила исследователь Э.В. Данилова, в работе, посвященной истории и деятельности ТУАК: «Л.П. Колли был из числа тех просвещенных иностранцев (он получил в Швейцарии гуманитарное, классическое образование), которые обрели в России вторую родину и бескорыстно служили ей по мере сил и возможностей» [1, с. 140].

И действительно, став с 1901 года членом ТУАК, Колли принял живейшее участие в его работе на уровне изучения и сохранения памятников истории и культуры Крыма.

Так, например, в «Известиях» ТУАК Колли опубликовал 15 крупных статей и около десяти мелких сообщений. Особую ценность имеют его работы по истории генуэзских колоний в Крыму (конец XIII – 1475 г.), основанные на первоисточниках – официальной переписке должностных лиц колоний с Генуей на латинском и староритальянском языках.

Л.П. Колли сделал комментированный перевод с французского двух глав фундаментального труда профессора Вильгельма Гейда по истории генуэзских колоний XIII – XV вв., опубликовав его в 52 выпуске «Известий» Комиссии в 1915 году. Этот перевод до сих пор не утратил своего значения, и его широко используют современные исследователи средневекового Крыма.

Огромный вклад Л.П. Колли в научное изучение истории Крыма неоспорим, и он, является одним из наиболее ярких и научно значимых феодосийских историков предреволюционного времени.

К сожалению, дальнейшая судьба Л.П. Колли сложилась трагично.

Арсений Маркевич, в своих посмертных воспоминаниях-некрологе о Колли, с горечью отмечал: «Но прошли времена Виноградова и Айвазовского, наступила тяжелая пора в жизни нашей средней школы, и в

частности Феодосийской гимназии, в половине 1906 года Людовик Петрович, выслуживший нормальный срок службы, должен был оставить службу в гимназии, без предупреждения, без объяснения причин, «ради освежения школы молодыми силами», как сообщили ему в частной беседе.

«Выбросили, как собаку, писал он мне со скорбью, с 44 руб. в месяц пенсии»...

Не оправдались его мечты на получение какого-либо вознаграждения от Археологической комиссии за хранение музея древностей в Феодосии и труды по археологии, не увенчались успехом и хлопоты об усиленной пенсии, но он не оставлял ученых занятий, несмотря на постоянную нужду, необходимость «считать гроши» [2, с. 209].

Вадим Гейман, один из ближайших друзей Колли, так же вспоминал о тяжелом материальном положении ученого в последние годы его жизни: «Людовик Петрович положительно жил впроголодь, недоедал, ютился в холодной комнатке и много страдал в нынешние дни продовольственных неурядиц. С трудом передвигаясь со своей больной ногой, он не мог стоять в обязательных очередях, и вынужден был отказывать себе во многом. В прежние месяцы он еще мог приезжать на извозчике на популярный в Феодосии «фонтан Айвазовского», где за чашкой кофе мы выкладывали ему все свежие новости, где он делился словом со своими друзьями из рядов все редющих кругов местных старожил. Однако, непомерные аппетиты извозчиков лишили его и этого удовольствия, и он должен был сидеть дома всякий раз, когда капризная болезнь начинала пошаливать и приковывать его к своей каморке» [3, с. 215].

Скончался Людовик Петрович Колли 28 декабря 1917 года, после тяжелой продолжительной болезни, и был погребен на городском кладбище.

К сожалению, его могила считается ныне утерянной.

Как же сложилась судьба архива Л.П. Колли?

«В тот же день, - писал В. Гейман, хоронивший Колли, и ставший недолгое время после его смерти, хранителем музея древностей, до своей эмиграции из Феодосии в 1920 году, - т<о> е<сть> 31 декабря, мы приступили к тяжелой обязанности – выполнению необходимых формальностей. Музей был опечатан тотчас же, квартира оставлена под присмотром. 31 декабря был приглашен судебный пристав, и мы трое близких к покойному, вошли в его трудовую комнатку с необычными для нее печатями, сургучом, описью и пр. атрибутами охранительного производства. Со всех полок глядели на нас фолианты, над которыми совсем недавно сидел в своем кресле Людовик Петрович. Портрет его, переносимый в музей, слишком напоминал об ушедшем, и выполнение формальностей вызывало грустные думы. Завещание взято было судебным приставом: рукописи решено было передать А.И. Маркевичу, библиотеку и вещи музея – вернуть в музей. В общем, ничего из содержимого кабинета не пропало, и всему составлена строгая опись» [3, с. 217].

Говоря о последующей судьбе архива Колли, хранящегося в Феодосийском музее древностей, нельзя не упомянуть о научных работах и публикациях доктора исторических наук, профессора ТНУ Э.Б. Петровой, усилиями которой были впервые опубликованы и научно прокомментированы многие ценнейшие документальные источники, хранящиеся в феодосийском архиве Колли [4].

В связи с тем, что нынешним директором Феодосийского музея древностей А. Евсеевым нам было категорически отказано в ознакомлении со всем феодосийским архивом Л. Колли, хранящемся в фондах музея, а обзорных работ самих сотрудников музея по архиву Колли не имеется, дать подробный анализ сохранившегося рукописного наследия Колли не представляется возможным.

Поэтому, выявление новых материалов и документов, хранящихся в иных фондохранилищах, связанных с Л.П. Колли, представляет большой научный интерес. Этим и обусловлена *актуальность* настоящей работы

В собрании Дома-музея М.А. Волошина в Коктебеле сохранились четыре неопубликованных автографа-инскрипта Л.П. Колли, являющихся дарительными надписями на его оригинальных работах 1910 - 1913 гг., и обращенных к Максимилиану Волошину.

История знакомства Волошина и Колли восходит еще к периоду обучения Волошина в Феодосийской гимназии в 1893-1897 гг., в которой Колли преподавал французский язык. Однако в сохранившемся аттестате об окончании феодосийской гимназии в 1897 году, подписанном и Колли, в графе «французский язык», у Волошина стоит прочерк.

И лишь позднее, уже став известным и маститым литературным критиком и поэтом, практически постоянно проживая в Париже, лишь изредка приезжая в Феодосию, общение Волошина с Колли стало продолжительным и даже дружеским. Колли был горд успехами своего гимназического питомца, и его все возрастающей известности, свидетельством чего являются дарственные надписи на его работах, обращенные к Волошину.

В фондах Дома-музея М.А. Волошина в Коктебеле сохранились два автографа-инскрипта Л. Колли на русском и два – на французском языках.

Самыми ранними из сохранившихся в собрании музея автографов Колли, являются две дарительные надписи Волошину по-французски, на отдельных оттисках его статей: «Из средневековой географии» [МБ-6802] и «Из «Путешествия по Южной России» о. Минаса Медици» [МБ-6801], и подаренные Волошину в один день, а именно 21 апреля 1910 года.

На первой странице статьи «Из «Путешествия по Южной России» о. Минаса Медици», читаем: « A mon bon ami, Max Kirienko-Voloszin ce petit souvenir de l'auteur. 21 avril 1910. Theodosie. L. Kolli » (франц. «Моему хорошему другу Максу Кириенко-Волошину этот маленький сувенир от автора. 21 апреля 1910. Л. Колли.»). Надпись сделана коричневыми чернилами без исправлений и зачеркиваний.

А на первой странице статьи Л. Колли «Из средневековой географии», имеется следующая надпись: «Humble le hommage de l'auteur a m-e Max Kirienko. 21 avril 1910. Theodosie. L. Kolli» (франц. «С нижайшим почтением от автора господину Максу Кириенко. 21 апреля 1910. Феодосия. Л. Колли»). Надпись также сделана коричневыми чернилами. В ней имеется исправление даты.

В апреле 1910 года М. Волошин действительно находился в Коктебеле, и, по-видимому, посетил Л.П. Коли 21 апреля в Феодосии, где и получил от него в подарок статьи с дарственными надписями.

Следующий автограф Колли, хранящийся в наших фондах, датирован 1911 годом. В конце 1911 года Колли издает за свой счет в Симферополе в типографии Таврического губернского земства отдельной брошюрой статью «Кафа в период владения ею банком Св. Георгия (1454-1475)», опубликованную ранее в «Известиях» ТУАК [МБ-6804]. И хотя М. Волошин в декабре 1911 года находился в Париже, Колли подписывает ему 5 декабря на первой странице: «Моему другу Максимилиану Александровичу Кириенко-Волошину на память. Автор. Феодосия, 5. XII. <1>911г.».

Позднее, в апреле 1912 года М. Волошин приезжает из Парижа в Коктебель и, получив брошюру Колли, делает владельческую запись на обложке: «Максимилиан Волошин. Коктебель. 17. IV. 1912».

В капитальной летописи жизни и творчества М. Волошина «Труды и дни Максимилиана Волошина» В.П. Купченко отмечен этот факт. В записи от 5 декабря 1911 года, читаем: «Л. Колли в Феодосии надписывает «милому другу» МВ свою брошюру «Кафа в период владения ею банком Св. Георгия (1454-1475)» (Смф, 1911, отгиск из «ИТУАК», № 45), посылает на Коктебель» [5, с. 287].

У В. Купченко здесь, по-видимому, ошибка, поскольку в автографе точно читается «моему другу», а не «милому другу». К тому же, кажется невероятным, чтобы Колли, годящийся Волошину в отцы, позволил по отношению к нему такую форму обращения.

И, наконец, последний автограф Л. Колли, сохранившийся в собрании музея, представляет собой также дарительную надпись М. Волошину на его брошюру, также являющейся отдельной публикацией ранней статьи «Хаджи-Гирей хан и его политика (по генуэзским источникам). Взгляд на политические отношения Кафы к татарам в XV веке» [МБ-6805], изданную в Симферополе в 1913 году. Надпись выполнена коричневыми чернилами на первой странице в правом верхнем углу: «Дорогому Максу Волошину от автора. Феодосия. 24 Сент<ября> 1913 г.».

Итак, публикуемые нами впервые автографы Л.П. Колли, хранящиеся в собрании Дома-музея М.А. Волошина, не только подтверждают факт близкого и дружеского знакомства Колли с Волошиным, но и проливают дополнительный свет на особенности личности выдающегося феодосийского историка.

Выражаем искреннюю благодарность Т.Н. Кашаровской, заведующей учебной частью феодосийской специализированной школы №1 с углубленным изучением французского языка, за осуществленный перевод французских автографов Л.П. Колли.

Список сокращений:

- ТУАК – Таврическая ученая архивная комиссия.
ИТУАК – Известия Таврической ученой архивной комиссии.
ДМВ – Дом-музей М.А. Волошина.

Источники и литература:

1. Гейман В. Памяти учителя (О последних днях Л. П. Колли) / В. Гейман // ИТУАК. – 1918. – N 55. – С. 215-217.
2. Данилова Э. Собиратели и хранители бесценных сокровищ / Э. Данилова, В. Успенская // Крымские каникулы : кн. 2 / сост. Л. Литвинова. – Симферополь : Таврия, 1985.
3. Купченко В. Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества. 1877-1916 / В. Купченко. – СПб. : Алетей, 2002. – 512 с.
4. Маркевич А. Памяти Людовика Петровича Колли / А. Маркевич // ИТУАК. – 1918. – N 55. – С. 208-214.
5. Никифоров А. Р. Феодосийский швейцарец Людвик Колли / А. Р. Никифоров, Э. Б. Петрова // Клио. – Симферополь, 1998. – № 1-4 (4). – С. 7-10; Петрова Э. Б. Античная Феодосия / Э. Б. Петрова. – Симферополь, 2000. – С. 27-31.